

Секция «Политические науки»

**Хронополитический потенциал Стэнфордской модели кризиса развития.
Опыт Египта**

Якубин А.Л.¹, Андрущенко М.А.²

*1 - Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Управление международного научного сотрудничества, 2 - Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, философский, Киев, Украина
E-mail: randaltor@ukr.net*

Стэнфордский проект кризиса развития берет свое начало с регулярной работы семинара, организованного Комитетом сравнительной политологии Американской ассоциации политической науки в конце 1968 года, темой которого было политическое развитие и исследование причинности развития при Институте политических исследований Стэнфордского Университета под руководством Г. Алмонда. По итогам проекта было издано коллективную монографию «Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития» (1973) [1]. Ее редакторами наряду с Г. Алмондом были С. Флэнаган и Р. Мундт.

В вводной главе «Подходы к каузальности развития» этой важной работы Г. Алмонд рассматривает четыре основных каузальных модели и теории, на которых они зиждятся – рационального выбора, лидерства, социальной мобилизации, а также структурный функционализм.

По мнению Г. Алмонда, *структурный функционализм* хорош для изучения стабильного функционирования политики, однако, он не подходит для исследования кризисов, так как характеризуется чрезмерным детерминизмом. В *теории социальной мобилизации* ученый делает акцент на изменении, качественном переходе от одного состояния к другому, что обусловлено действиями мобилизующих, модернизирующихся элит. *Теория рационального выбора* также способствует оценке причинности развития, в том числе исторической и эволюционной причинности. Наконец, четвертая теория, которую использует Г. Алмонд – *теория лидерства*, которая предполагает, что лидеры предлагают некие альтернативы соревнующиеся между собой. Таким образом, производится отбор этих альтернатив, а на ключевые позиции выдвигаются именно те лидеры, которые, соответственно, эти альтернативы и предлагают.

Необходимо подчеркнуть, что для хронополитики, по нашему мнению, наиболее эвристическим потенциалом обладает вторая глава «*Модели и методы исследования*», в которой С. Флэнаган трансформирует методологическую схему Г. Алмонда в операционную модель кризиса и изменения.

По нашему мнению, эта модель процессов кризиса и изменения и ее исследовательский аппарат для хронополитики интересны, в первую очередь, тем, что в обобщенной модели кризиса используются разнообразные и разномасштабные моменты политической динамики – от отдельных действий политиков до разновекторных действий политических сообществ. Такая модель доказывает, что проблема перехода от одного масштаба политической темпоральности к другому в принципе поддается разрешению. В общих чертах представить как работает эта модель изучения политических кризисов можно на примере анализа кризиса (революции) в Египте 2011 года.

Первая фаза модели это предшествующая система (antecedent system), которая пребывает в состоянии синхронизации (synchronization). Эту фазу С. Флэнаган легко описывает средствами структурного функционализма. В начале 2011 года Египет – это жестко централизованная президентская республика. Глава государства – президент, который одновременно является и главнокомандующим вооруженными силами (с 1981 года бессменно эту должность занимает Хосни Мубарак). Высший законодательный орган – двухпалатное Национальное собрание. Нижняя палата парламента, Народная ассамблея (Меджлис Аш-Шааб), состоит из 518 депутатов, 508 из которых избираются по мажоритарной системе, а 10 назначаются президентом; в Народной ассамблее имеются квоты для рабочих и крестьян, а также для женщин (последний раз выборы проходили в декабре 2010 года). Возглавляемая президентом Хосни Мубараком Национально-демократическая партия получила по итогам выборов около 80 % мест. В стране с 1981 года действует чрезвычайное положение. Крупнейшие оппозиционные движения запрещены (в то числе и «Братья мусульмане»), и хотя с 2005 года действуют поправки к конституции о возможности создания новых партий, но этому препятствует запрет на создание партий согласно религиозным, этническим и гедерным принципам. Согласно отчету The Freedom House за 2010 год Египет относится к «несвободным странам» [2].

Вторая же фаза характеризуется изменениями экзогенных и эндогенных параметров политики. Это независимые переменные – внешние и внутренние по отношению к политической системе. Внешние касаются всего, что находится вне политики – международные события, экономические проблемы, демографические, экологические и энергетические кризисы. Внутренние изменения связаны непосредственно с действиями политиков и граждан в рамках политики. В случае с кризисом в Египте к таким внешним факторам можно отнести – последствия мирового финансового кризиса 2008 года, падение уровня жизни большинства граждан (высокая безработица и отсутствие механизмов социальной защиты неимущих слоев населения), революционные события в Тунисе («эффект домино»). К внутренним – систематическое подавление оппозиционной политической деятельности властью, акции гражданского неповиновения с 25 января – дня, известного как «День гнева».

С. Флэнаган выделял также управленческие изменения (changes in government performance). Политика требует качественного уровня управляемости, если он нарушается, то происходят системные сбои, которые ведут к кризису политической системы. В данной схеме агентами мобилизации требований выступают S, а чаще институты (организации, группы интересов), которые на внутренние/внешние изменения политики реагируют общесистемными требованиями, что затрагивают всех. В результате изменений политики происходит поляризация требований, что ведет, в свою очередь, к их асимметрии. Происходит поляризация системы, в результате чего наступает «десинхронизация и ускорение кризиса» (dissynchronization and acceleration of crisis).

В Египте наблюдалась схожая ситуация: отсутствие легальных каналов политического протеста (оппозиционные массовые политические движения продолжали оставаться под запретом, а их лидеры под арестом), попытка властей с помощью силовых мер подавить акции гражданского неповиновения в Каире, Александрии, Суэце, отключение средств массовых коммуникаций (интернета и мобильной связи), эскалация конфликта (вооруженные столкновения граждан и военных сил в городах), привели к ускорению кризиса политической системы – следствием чего стала отставка действу-

ющего правительства и назначение нового, возобновление должности вице-президента, занятие армией нейтральной позиции по отношению к протестующим гражданам. При этом требования протестующих начинают в некоторых пунктах расходиться – часть из них остается в русле политических (отставка Мубарака и дальнейшая политическая либерализация), но усиливается акцент и социально-экономических. Оппозиционные силы отказываются участвовать в предложенном властью политическом компромиссе (провести президентские выборы осенью 2011 года).

Третья фаза характеризуется прорывом (успешным или предпринятым). По мнению С. Флэнагана, на этом уровне возникают связки трех типов – структурные (structural), распределительные (allocational) и средовые (environmental). Подобные связки появляются, когда они подготовлены формированием коалиций и их политического курса (успешного/безуспешного). Таким образом, появляется некий промежуточный результат, который, во-первых, является победным, а во-вторых, в качестве такого победного результата или любого другого результата даже проигравшие готовы его принять, поскольку он лучше, чем нарастающий кризис. В Египте усиление кризиса привело к успешному прорыву – Мубарак подал в отставку (11 февраля 2011 года). До этого произошло перегруппирование основных политических сил в стране (в том числе отстранение правящего клана от рычагов власти) – с усилением роли армии как главного арбитра между противоборствующими силами в стране. Власть в Египте перешла к Высшему совету Вооруженных сил во главе с генералом Тантави. Премьер Шафик временно сохраняет свои полномочия вплоть до формирования нового правительства. Военные приостановили действие конституции и распустили парламент. Высший совет вооруженных сил Египта временно взял на себя управление страной на период шесть месяцев или до выборов Народного собрания и Консультативного совета. По нашему мнению, на конец января 2011 года Египет все еще находится в этой фазе.

Четвертая фаза связана с тем, что найденные здесь связки начинают укрепляться путем структурных изменений, перераспределения ресурсов, освоения среды. Эти процессы управляются, полития регулярно получает на входе и на выходе как раз то, что требуется для ее адекватного функционирования. В конечном итоге, начинается ресинхронизация (resynchronization), которая ведет к формированию качественно новой политической системы, что пребывает в состоянии относительной стабильности и уравновешенности. Начало этой фазы в Египте скорее всего будет заложено принятием новой конституции и проведением на ее основании выборов в основные органы власти. Многое на этом этапе будет зависеть от политических и военных лидеров, их видения и предложенных альтернатив развития.

Как видим, Стэнфордская модель кризиса развития является перспективным исследовательским инструментом решения хронополитической проблемы эффектов соединения темпоральных явлений разного масштаба и сложности. В то же время следует подчеркнуть и ряд ее проблемных аспектов (хорошо выявленных на примере анализа кризиса в Египте): (1) общий формальный подход (не всегда учитывающий специфику рассматриваемых ситуаций), который ведет к усложнению проведения четких демаркационных линий между разными этапами; (2) ориентация на ретроспективное объяснение, а не на прогнозирование (за исключением самых общих постулатов).

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development /edited with Scott Flanagan and Robert Mundt. Little, Brown. 1975.
2. Фридом Хаус: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=363&year=2010>